

Шумит листва

Маленькая девочка, одетая в красный русский сарафан и нарядный кокошник, в котором мы без труда узнали фестивальный пятилистник, держит в ручонке тонкий прутик молодого деревца — она заботливо прилаживает его в приготовленную для посадки лунку. Девочка эта — символ XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов — Катюша. Катюша сажает деревья дружбы вместе со своими друзьями из московского интерклуба (ИСКА) Дома дружбы с народами зарубежных стран. Поляки и вьетнамцы, афганцы, финны и африканцы, перуанцы, колумбийцы, чехи, индийцы — представители разных стран и континентов сажают здесь русские берёзы и рябины, тополя и клёны. «Это саженцы мира», — говорит о них кубинец Гуильфредо Родригес Перес. Такая посадка деревьев в московском парке дружбы стала уже традиционной, а в этом году она посвящена 40-летию Победы и XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов. Да и сам парк был заложен участниками Всемирного фестиваля — VI Московского — в 1957 году.

В Переславле-Залесском тоже был заложен парк, который с полным основанием можно назвать братом московского парка дружбы. И не только потому, что даты их рождения близки и что многие деревья в обоих парках — погодки. Их родство — в единстве идеи. Ведь и переславский дендросад тоже по сути своей — парк дружбы. Только в московском парке растут русские деревья, посаженные зарубежными друзьями, а в переславском — деревья, привезённые (или присланные) сюда из разных стран, посаженные заботливыми руками русских людей.

Проходя по переславскому дендросаду вместе с его основателем Сергеем Фёдоровичем Харитоновым, я видел здесь в разделе «Япония» цветущую сакуру — растение экзотическое для этих мест.

Этот необыкновенный сад, как вся наша земля, разделён на «страны» — вот табличка, указывающая, что здесь «Япония», а там — «Америка», «Канада», «Западная и Восточная Европа», «Дальний Восток», «Китай», «Корея» — всех не перечислишь. И все они мирно уживаются друг с другом — японская сакура и русская вишня, нежно-розовый миндаль — уроженец тёплого юга — и белоснежная русская черёмуха. Все вместе встречают весну, пьют воду русских снегов и дождей. Вместе слушают голоса птиц, прилетающих весной издалека. Быть может, они рассказывают американским елям, амурскому бархату, карельским берёзам о том, как живётся там, на их родине. Как в Америке и в Европе вырастают «новые леса» из железных стволов ядерных ракет, и как люди всей земли протестуют против них, угрожающих всей жизни на земле.

А здесь, в Переславле-Залесском, тихо. В «Канаду», «Японию», «Европу» приходят переславские пионеры, чтобы проследить, хорошо ли живётся их подопечным в саду — ведь дендросад носит имя 40-летия пионерской организации, — чтобы повесить скворечники, птичьи домики.

— Вот когда будет 400 таких домиков, тогда зазвучит настоящая музыка леса, — говорит Сергей Фёдорович, — приходите к нам отдохнуть от уличного шума.

Недавно пионеры вместе с Сергеем Фёдоровичем и с сотрудниками дендросада посадили здесь новую аллею американских клёнов. И она протянулась до аллеи белоствольных русских берёз. Как две руки, протянутые для дружеского рукопожатия, эти две аллеи слились в одну, которую так и назвали — аллея дружбы.

Переславский дендросад давно стал достопримечательностью города. На 20 гектаров раскинулась его территория, гостеприимно принявшая деревья, цветы и кустарники со всего света. А скоро, в дни работы XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, он распахнёт свои ворота перед гостями фестиваля — молодыми посланцами разных стран и континентов. Сад огласится разноязыкой речью. И рядом с белой берёзкой встанет темнокожий юноша, а у голубой американской ели задумчиво остановится вьетнамская девушка. И их руки сомкнутся в едином хороводе, как смыкаются ветви растущих здесь деревьев. И это будет настоящим хороводом дружбы, таким, в котором кружатся сейчас ребята из интерклуба, пришедшие в московский парк дружбы, и вместе с фестивальной Катюшей расппевающие на русском языке: «Во поле берёзонька стояла...»

Мы ждём тебя, фестиваль, говорят переславцы. Мы ждём вас, друзья, говорят питомцы дендросада. И слова их, уроженцев разных стран, сливаются в едином шуме листвы — у деревьев всего мира один язык — зелёный шелест листьев.